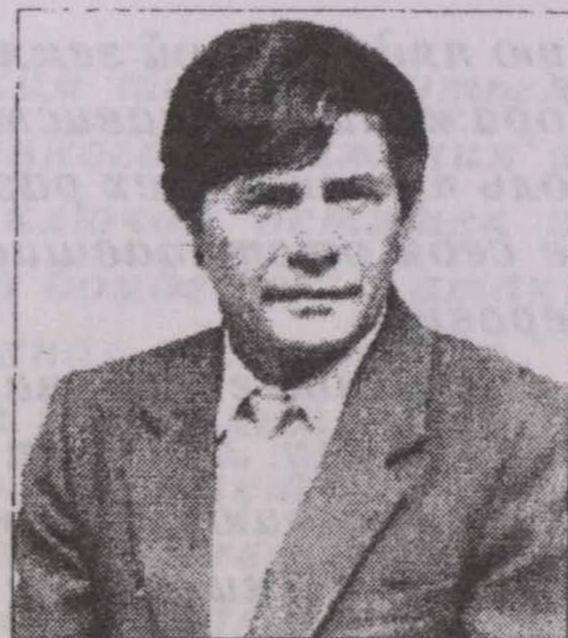

Виктор Алюшин

СЛУЧАЙ В БЕРЛИНЕ

Была империя размолота.
Рейх третий пал. И вот с утра
На площадях большого города
Людей кормили повара.
Они берлинцев не обидели.
Но поднял шум солдат один:
— Мы что же, братья-победители,
Врага кормить пришли в Берлин?
Блокадный Ленинград припомните.
Забыли разве, как вчера
От голода в холодной комнате
Там умирала детвора?
Сегодня — в мае сорок пятого —
Одни могилы у Невы.
Лишь пожалей врага заклятого —
И будешь сам без головы...
Солдат похож был на оракула.
Но обожглась его душа:
У кухни нашей немка плакала,
Ребенка за руку держа.
Она, живущая в беспечности
Среди жестокости и зла,
Такой открытой человечности
Еще постигнуть не могла.
И перед немкой этой плачущей
Солдат почувствовал вину,
Как будто встретил он у ратуши

Свою страдалицу-жену.
Потом, среди чужого говора
К походной кухне подойдя,
Свой котелок он подал повару:
— Налей... измучилось дитя...

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Белеет мрамор обелиска.
А над рекой издалека
Плывут на юг, спускаясь низко,
Сиреневые облака.
Просеивая свет весенний,
Они плывут за рядом ряд.
И кажется, что это тени
Погибших воинов летят.
У воинов — одна могила
И мрамор цвета русских зим.
Отвага их соединила
На веки вечные под ним.

ИНВАЛИД

Верный чувству воинского долга,
Здравому рассудку вопреки,
Он живет на этом свете долго
Без обеих ног и без руки.
Маршал, гарцевавший на параде,
В подмосковной нежится тиши.
Ну а он живет за Христа ради
И на пенсионные гроши.
В майскую ликующую дату
Носит боль он в сердце, как балласт...
Кто сегодня старому солдату
Почести последние отдаст?